

ДЖУЗЕППЕ УНГАРЕТТИ

[133]

ИЛ 12/2018

“...возраст не помеха победе”

Стихи

Перевод и вступление Евгения Солоновича

В конце августа 1966 года семидесятивосьмилетний Джузеппе Унгаретти знакомится в Сан-Паулу с живущей в Бразилии двадцатилетней Бруной Бьянко. Встреча пользующегося всемирной известностью поэта и молодой поэтессы дает начало любовной истории — странному роману, нашедшему отражение в обмене стихами и письмами. Возвращаясь в Италию, Унгаретти 14 сентября посылает с борта трансатлантического лайнера “Юлий Цезарь” телеграмму Бруне следующего содержания: “Спасибо прекрасной девушке которая пишет простые и прекрасные стихи и сама олицетворяет собой простую и прекрасную поэзию дедушка Унгаретти”.

Вскоре на адрес Бруны начинают одно за другим приходить трогательные письма от переживающего вторую молодость “дедушки Унгаретти”. Откуда только не приходят эти радующие адресата письма — из Рима и Венеции, из Палермо и Парижа, из Лондона и Тель-Авива... Унгаретти пишет Бруне, разделяющей его чувство, не только о своей безумной любви, но и о своих друзьях, о литературных встречах, о достопримечательностях городов, куда приводит его слава поэта, о музеях и выставках, привлечших его внимание. Ни одно из этих писем не остается без ответа, и перерывы в переписке влюбленных приходится исключительно на то время, когда они

рядом (дважды с начала их странного романа Унгаретти приезжает в Бразилию и дважды Бруна приезжает в Европу).

Он пишет ей почти каждый день, и эту часть их любовной переписки (около четырехсот писем) Бруна Бьянко несколько лет назад передает в фонд Арнольдо и Альберто Мондадори, санкционировав их публикацию, и в сентябре прошлого года на прилавках итальянских книжных магазинов появляется вышедшая в издательстве “Мондадори” книга: “Джузеппе Унгаретти. Письма к Бруне”.

История последней любви поэта нашла отражение не только в письмах, но и в цикле стихотворений, вдохновленном его последней музой. Предлагая читателям журнала несколько стихотворений из этого цикла, уместно предпослать им слова Эудженио Монтале: “Довольно редко поэт продолжает писать стихи в восемьдесят лет. Но этому есть пример. И еще удивительнее то, что Унгаретти пишет о любви, и это свидетельствует о его жизненной силе и его вере в жизнь и в поэзию”.

12 сентября 1966 года

Ты возникла на пороге
В красном платье,
Чтобы сказать мне, что ты огонь,
От которого не убережешься.

Розы без шипов не бывает,
А тем более красной,
И, уколовшись, я высосал кровь из пальца,
Породнившую нас с тобой.

Мы перешли дорогу,
Разделяющую дикие заросли
На горном склоне,
Притом что мне давно уже не хватало
Дерзости подозревать,
Что возраст не помеха победе.

Это было в понедельник.
Чтобы взяться за руки
И говорить, говорить,
Лучшего в импульсивном городе места
Не могли представить себе счастливицы,
Нежели заброшенный сквер.

Звезда

Звезда, моя единственная звезда,
В беззвездной ночи ты одна
Для меня одного сияешь,
Одиночеству моему утешенье.
Для меня никогда ты, звезда,
Не погаснешь, сколь бы короток ни был
Срок, отпущенный тебе для меня.
Изливаемое тобою сиянье
Лишь обостряет
Угрозу отчаяния, безысходность.

Дар

Спать пора, беспокойное сердце,
Спать пора, засыпай, усни.

Спи, зима подступила,
Грозит: “Берегись!
Я убью тебя,
И ты забудешь про сон”.

“Мои губы, — говоришь ты, — дарят
Покой твоему сердцу, спи же,
Спи спокойно,
Слушай возлюбленную твою,
Чтобы смерть победить, беспокойное сердце”.

Морская раковина

1

Если бы к раковине во мраке,
Радость моя, ты приблизила ухо ведуньи,
Ты не могла бы
Не задаться вопросом:
“Сквозь разрозненные эха откуда
Этот шум долетает?”

Трепет замер бы в сердце,
Когда бы пугающий шум ты,
Рожденный тысячекратным эхо,
Бесстрашно расшифровала.
Ответ нетрудно представить:

“Долетает шум этот необъяснимый
Из любовной истории безумца,
Уловимой не иначе
Как в пору призраков”.

[136]

ИЛ 12/2018

2

Если бы к раковине во мраке,
Радость моя, ты прижала ухо
Ведуны, ты меня бы спросила: “Откуда,
Берет этот шум начало,
Чтобы в хоре чарующих голосов
Леденить неожиданным трепетом сердце?”

Когда природу этого страха
Ты бы, радость моя, решилась
Объяснить себе, ты бы признала
С горечью, что во всем виновата
Безумная любовь, чей голос
Дано с неких пор услышать
Лишь в пору призраков.

Было бы много хуже,
Мысленно услышь ты
Оракула в этом дыхании раковины,
Что напомнит тебе обо мне,
Которому уготована участь призрака
В будущем недалеком.